

Виктор ЖУК

Родился в Москве в 1934 г. Независимый журналист. Публиковал статьи на историко-литературные, общественно-политические и культурологические темы в журналах «Октябрь», «Новое время», «Кольцо А», в газетах «Россия», «Литературные новости», «Независимая газета», «Московские новости», «Известия», «Совершенно секретно», «Культура», в книгах Фонда защиты гласности, в альманахе «Воля», в сборнике издательства «Новое литературное обозрение», в зарубежных газетах «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Панорама» (Лос-Анжелес) и в других изданиях.

Кандидат физико-математических наук.

Фото Германа Волина

«ОН-САМ»

О небывалом спектакле театра «КомедиантЪ» в музее В.В.Маяковского

Давно уж нет товарища Сталина, провозгласившего Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», уж 20 лет, как закончилась сама советская эпоха. Почти 10 лет как площадь Маяковского («Маяковка») переименована в Триумфальную. Присутствие Маяковского в школьной программе значительно сокращено. Его давно не издают. Не издают даже его замечательные детские стихи («Что такое хорошо и что такое плохо», «Кем быть»), которые были популярны наряду с детскими стихами Агнии Барто, С.Маршака, К.Чуковского. Но зато многократно издана книга Юрия Карабчиевского «Воскресение Маяковского», впервые вышедшая в 1985 г в Мюнхене и удостоенная премии В.Даля в 1986 г. в Париже. В ней автор, по его словам, «жестко и даже жестоко» препарирует творчество Маяковского, которое

когда-то очень любил. Но, препарировав, он извращает его, приписывает ему неискренность и обвиняет в служении злу. В интервью Сергею Шаповалу (в апреле 1992 г.) автор говорит: «хотелось вставить большое перо советской власти. Это был очень хороший повод. Я начал писать книгу в 1980 году, когда злости накопилось вполне достаточно. Прямые проклятия меня не привлекали, а вот увидеть губительность этой безумной системы опосредованно было очень заманчиво. Может быть в этом я кое-где даже перехлестнул, но это неизбежные издержки производства».

С Карабчиевским не согласен Андрей Донатович Синявский, отсидевший 6 лет в мордовских лагерях за публикацию своих произведений на Западе. В 1990 г. он, профессор Сорбонны, будучи в Москве на встрече в Институте мировой литературы, сказал: «Маяковский очень честный человек. Он – нонконформист, бунтарь. Не случайно его любит молодёжь. Ведь у его памятника собирались, читали стихи, некоторых арестовывали... . Я не согласен с Карабчиевским, который называет его «сатаной XX века» и считает, будто всем, кто духовно соприкасался с ним, он наносит ущерб. В том числе и Марине Цветаевой. ... И вообще, мысль, что Марина Цветаева, поэтически сблизившись с Маяковским, стала менее интересна как поэт, несправедлива» (Е. Старцева. «Необъявленная встреча. Андрей Синявский», <http://www.proza.ru/2009/08/03/955>).

В статье «Неправота» Дмитрий Быков назвал эту книгу Карабчиевского «хлесткой, но неглубокой» (<http://hoagoa.org.ua/forum/4-86-1>).

В небольшой книжке «Что такое социалистический реализм» Абрама Терца (1957), одной из тех, за издание которых на Западе Синявский попал в лагеря, о Маяковском сказано: «До сих пор он принят не столько поэтически, сколько политически. Несмотря на славословия в честь Маяковского, его ритмы, образы, язык большинству поэтов кажутся чересчур смелыми. А желающие идти за ним лишь переписывают отдельные буквы из его книг, бессильные уловить главное – дерзость, изобретательность, страсть. ... Потому ли, наконец, что он был гением – его поэзия насквозь пронизана духом новизны; этот дух покинул нашу литературу вместе с его смертью». И далее: «многие винят соцреализм, утверждая, что в его пределах невозможно большое искусство и что он губителен для всякого искусства вообще. Маяковский – первое тому опровержение».

Даже в сталинские времена интерес к Маяковскому был стихийен, а не навязан сверху. В Москве существовала так называемая бригада Маяковского – самодеятельный коллектив, членами которого были люди разных профессий и возрастов, выступавшие с чтением Маяковского на разных сценических площадках. Какое-то время режиссером «Бригады» была Еликонида (Лиля) Попова, вдова знаменитого чтеца Владимира Яхонтова, первого исполнителя многих поэм Маяковского. На встречи с «Бригадой» приглашали тех, кто лично знал Маяковского. Однажды (примерно в 1949-1950 г.) на такой встрече Александр Безыменский прочитал свое четверостишие, говорящее о том, почему читателей притягивал к себе их любимый поэт:

Был Владимир Маяковский,
Он писал совсем не так,
Как Твардовский, Исаковский,
Вера Инбер и Маршак.

И в последующие годы сборы молодежи, чтения стихов «на Маяковке» - у памятника Маяковскому были стихийными.

Литературовед Олег Лекманов провел любопытное исследование использования цитат отечественных поэтов-модернистов в заголовках статей в пяти московских газетах разных направлений за 1985-1995 годы. «Всего цитировались модернистов. Из них абсолютным чемпионом должен быть признан В.В. Маяковский» (О. Лекманов. «Русские модернисты - "соавторы" заголовков московских газет (1985-1995)», «НЛО» 2005, № 71, <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/71/lek35-pr.html>).

В 2003 г. в интервью Юлии Рахоевой по случаю 110-й годовщины со дня рождения Маяковского известный литературовед, профессор МГУ Владимир Новиков сказал: «Сегодня Маяковский абсолютно актуален эстетически и человечески и совершенно неактуален политически. Интересно, что десять лет назад все было иначе. Столетие со дня его рождения в России почти не отмечалось. Зато в Париже, в Сорбонне, состоялась юбилейная конференция, на которой Андрей Синявский читал "Левый марш", а Мария Розанова доказывала Александру

Кушнеру, что футуристическая традиция гораздо актуальнее акмеистической. Думаю, она была права. И вот теперь, десять лет спустя, что-то повернулось и у нас» (<http://www.inauka.ru/philology/article34147.html> , Юлия Рахаева на сайте «Известия. Наука. Филология»).

Однако интерес к Маяковскому у молодежи остается. Базовая программа по литературе в 11-м классе школы включает его ранние стихи и поэму «Облако в штанах». В других программах для 11 класса Маяковский представлен гораздо шире – более поздними стихами, поэмами «Флейта-позвоночник», «Люблю», «Про это», «Во весь голос», пьесой «Клоп».

Символом возрождения актуальности Маяковского является открытый в 2005 г. новый вестибюль метро Маяковская (выход на 1-ю Тверскую-Ямскую ул.). На его потолке находятся мозаики стихотворений Маяковского, выполненные известным художником Иваном Лубенниковым. Среди них есть такое:

За вас,
которые нравились или нравятся,
хранимых иконами у души в пещере,
как чашу вина в застольной здравнице
подъемлю стихами наполненный череп.

В этом вестибюле находится и бюст поэта работы А.Кибальникова.

Конечно, имеется еще академический театр им. В.В.Маяковского, созданный на основе Театра революции, руководимого сначала Вс.Мейерхольдом, а затем Алексеем Поповым. Но сейчас имя Маяковского, который носит этот театр с 1954 г., это скорее привычный бренд.

Есть в Москве замечательный, построенный в конструктивистском стиле многоэтажный музей В.В. Маяковского, созданный в 1974 г., который поддерживает интерес к поэту.

Но квинтэссенцией интереса к Маяковскому стал интереснейший спектакль «Он - сам», который играется на всех этажах Музея Маяковского московским театром «КомедиантЪ» при Фонде поддержки творчества «Фарватер». В подзаголовке спектакля скромно значится: «Этюды о жизни и творчестве В.В.Маяковского».

Перед началом спектакля по радио звучит обращение к зрителям: «Этот спектакль – вовсе не попытка передать с документальной точностью факты и события того времени. Мы – не историки. Мы - артисты.

Этот спектакль – наше понимание трагедии человека, одаренного от Бога сверх всякой меры, наше видение космоса его души, наше представление о его поэзии во времени и ее путях сквозь время».

Так и хочется сказать: «Ваше слово, товарищи артисты».

Идея спектакля принадлежит Музею. Авторы сценария – Алена Чубарова, художественный руководитель «Комедианта», и Ирина Егорова, его главный режиссер. Они же принимают участие в спектакле как актрисы.

В спектакле 45 персонажей, которых играют одновременно 11 великолепных артистов: Геннадий Новиков, Михаил Бурштейн, Александр Огородов, Ирина Егорова, Екатерина Пискунова, Анна Левина, Дмитрий Майоров, Андрей Сенькин, Юрий Оборотов, Вера Константинова, Алёна Чубарова.

Маяковский – Геннадий Новиков

Роль Маяковского исполняет Геннадий Новиков. Лилю Брик, Марину Цветаеву и еще четыре роли - Ирина Егорова; Татьяну Яковлеву, Веронику Полонскую – Анна Левина, роль царицы Тамары - Алёна Чубарова. Замечательная актриса Вера Константинова играет 9 ролей и в их числе – роль Натальи Брюханенко. Среди исторических персонажей – Валерий Брюсов, Корней Чуковский, Осип Брик, Иосиф Юзовский, Эмиль Кроткий, Давид Бурлюк, Юрий Анненков, Анатолий Сперанский и др. Кроме того, имеются собирательные персонажи: скрипач, интеллигент, обвинитель Маяковского, защитник Маяковского, уборщица, соседка, бухгалтер, Победоносиков, Ундертон – секретарь-машинистка и фосфорическая женщина (все трое - из пьесы «Баня»), пионер и пионерка, официант, мелкий критик, пьяный на лестнице, продавец селедки и Розалия Павловна (из пьесы «Клоп»), обыватель, человек театра,

городовой, поклонник Маяковского, сплетник, гимназистки, скандальная дама, экскурсовод, сплетница, впечатлительная девушка.

Художник Дмитрий Ильин соорудил громадную помаду, которой секретарь-машинистка Ундертон красит губы.

В спектакле звучат мелодии Х.Глюка, Альбиони, В.Косма, М.Леграна, Дж. Ленона, Дэспозито

Бухгалтер – Александр Огородов

Действие этого небывалого спектакля начинается в полуподвальном фойе рядом с гардеробом музея. Там впервые появляются Маяковский и ряд других персонажей, которые по ходу представления ведут публику в зрительный зал музея, где действие и продолжается. И зрители оказываются свидетелями различных сцен, в том числе поэтического диспута, 20-х годов, с которым персонажи, сидящие в зале между со зрителями, обмениваются репликами, полемизируют.

Из зрительного зала действие переносится в другие помещения музея. И там в ряде сцен развивается острая полемика Маяковского с персонажами, находящимися рядом со зрителями, у которых возникает ощущение соучастия в дискуссии.

Мадам Ундертон – Ирина Егорова

Из этого зала, продолжая представление, зрителей ведут по длинной винтовой лестнице на четвёртый этаж. И там действия разворачиваются среди экспозиций музея, которые словно бы оживают. На экране смеются Маяковский с Лилей Брик.

Дальше по пандусу публику увлекают вниз, где спектакль продолжается по всем залам музея.

Артисты играют непосредственно рядом со зрителями с полной отдачей и огромным удовольствием.

Сценарий, режиссура и актерская игра без грима таковы, что публике совершенно не важно возрастное и внешнее соответствие актеров своим историческим персонажам. Главное, что зритель верит, что это - они, живые. Все нанизано на стихи. Их превосходно читает Геннадий Новиков- Маяковский, такой же широкоплечий и высокий как «он-сам». Он – стержень спектакля, талантливый его герой. Ирина Егорова, какими-то штрихами отдаленно напоминающая фотографию Лили Брик, замечательно создает обаятельный образ главной женщины Маяковского. Умные и тонкие Анна Левина и Алёна Чубарова - прекрасные Татьяна Яковлева, Вероника Полонская и Царица Тамара. Конечно, образы любимых женщин Маяковского, как и всех исторических персонажей, весьма условны, но и они отражают основные реалии взаимоотношений. Слова и интонации основных действующих лиц заставляют зрителей глубоко ощутить трагедию главного героя.

Лиля Брик – Ирина Егорова

Это первый спектакль, посвященный Маяковскому, и он немислим в обычном театре со сценой, отделенной от публики. Благодаря сценарию, блестящей режиссуре, увлеченной актерской игре, развитию действия в конструктивистском многоэтажном пространстве музея, в окружении его экспозиций среди зрителей,

«Комедианту» удалось создать спектакль, который никого не оставляет равнодушным, заставляя сопереживать главному герою, обозначенному условно «Он-сам». Маяковский предстает глубоко ранимым великим трагическим поэтом, значение которого выходит за рамки его эпохи, поэтом, прожившим короткую, но необыкновенно насыщенную жизнь. Поэтом, которого ценили М.Цветаева, писавшая ему «Люблю Вас» (1928), О.Мандельштам, сказавший «Маяковский

гигант, мы не достойны даже целовать его колени» и «Маяковский — точильный камень русской поэзии!» (1932), А.Ахматова, посвятившая ему стихотворение «Маяковский в 1913 году» (1940), говорившая, что это огромный поэт, и находившая свое сходство с ним в одиночестве, в «несчастной любви», и Б.Пастернак, любивший раннюю лирику Маяковского и считавший поэму «Во весь голос» «бессмертным документом» (1956). Поэтом, которого Н. Асеев назвал «Владимиром Необходимовичем» (1936).

Геннадий Новиков со зрителями

Этот спектакль, продолжающийся 1 час 40 минут, сохраняя свою остроту и новизну, играется с 2001 г. примерно каждый месяц. Большой срок для существования спектакля, который, кстати, ежегодно 19 июля - в день рождения Маяковского - дается бесплатно.